
Связи
Наталья Пак
Переплетение судеб
18+

Наталья Пак

Связи

«Автор»
2026

Пак Н.

Связи / Н. Пак — «Автор», 2026

Роскошная яхта у берегов Лос-Анджелеса становится местом преступления, которое разрушает привычный мир съёмочной команды. Убийство официантки заставляет усомниться в каждом. За внешним благополучием скрываются старые обиды, предательство и опасные секреты. Капитану Патрику и детективу Марсдену предстоит распутать клубок лжи и тайну переплетения нескольких судеб, прежде чем узнать: кто из них готов зайти так далеко, чтобы сохранить свою тайну.

© Пак Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Эпизод 1. Добро пожаловать домой 5
Эпизод 2. Ваш ход, мистер Смит 9
Эпизод 3. Стерва 11
Эпизод 4. Юный Гамлет 14
Эпизод 5. Вместе 16
Эпизод 6. Корабль 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Наталья Пак
Связи

Эпизод 1. Добро пожаловать домой

Тёмные очки, платок на голове, чёрный плащ и быстрая походка. Вы думаете, что это маскировка секретного агента? Да, я бы, наверное, тоже так подумала. Ну, или, на худой конец, я бы решила, что это похоже на описание шпиона. Нет, мы с вами не угадали.

Быстро перебегая от такси до своего огромного дома, купленного во времена былой популярности, Минни Траст хотела попасть туда незамеченной бывшими фанатами и фотокамерами папарацци. Которых, к слову, рядом не оказалось.

Прошло уже полтора года с тех пор, как она заживо похоронила себя в реабилитационной клинике, но ей и в голову не могло прийти, что за эти полтора года её слава совершенно померкла, как и, когда-то сияющие искорками, глаза. Гораздо более молодые и амбициозные девочки пришли на смену потрёпанной красоте бывшей звёздочки. Девочки, которые пока не стали жертвами этого манящего и обманчивого шоу-бизнеса. Она была в полной уверенности, что сейчас, когда она смогла, наконец, прийти в себя и, потратив пол состояния на лечение и психологов, осознала все свои ошибки и решила бороться за свою карьеру и своё счастье дальше, люди примут её с распростёртыми объятиями и будут радостно восхвалять её мужество и душевную стойкость.

Она не была глупа. По крайней мере, ей так казалось. Но в эту минуту она даже не понимала того, насколько наивной была эта мысль. На самом деле, её мужеству только предстояло пройти испытание, возможно, самое главное в жизни.

Она вздохнула с облегчением, зайдя в свой дом, который, разумеется, находился в престижном районе Лос-Анджелеса и граничил с домами признанных голливудских мастеров. Каждый уголок хранил память о тех днях, когда её называли новой Джулией Робертс и прочили блестящую карьеру, усыпанную множеством Оскаров и Эмми. Это было тогда. Это было до него.

Она сняла очки и платок и медленно прошла по просторному коридору в гостиную, где в большом стеклянном шкафу стояли её награды, фотографии с красных ковровых дорожек и премьер. Пусть их было не так много, но не было на свете никого, кто мог бы сказать, что её взлет не был стремительным и ярким. Таким же ярким, как и её падение.

Пройдя мимо всех этих воспоминаний, она остановилась возле нескромных размеров фотографии в винтажной раме, которая висела над камином. Она не успела снять её перед отъездом, и теперь, наткнувшись на неё, она застыла на минуту, словно поражённая громом. На ней Минни, чьё настоящее имя не помнила уже и она сама, была в самом расцвете своего успеха, а рядом с ней стоял человек, который дал ей так много и отнял всё за одну минуту. В голове её закружились картины из прошлого. Знакомство, головокружительный роман, прекрасная свадьба и счастливая жизнь пары, которая должна была стать олицетворением того, что называют «старым Голливудом».

Он – знаменитый актёр, на 10 лет старше невесты, прекрасный, как Кларк Гейбл, она – юная чистая красавица с лицом ангела и талантом Одри Хепбёрн. Все было у их ног. Сценарии, контракты, обложки журналов. До тех пор, пока спустя 4 года брака, измотав её полностью, он не нашёл ей замену. Ещё более юную, но уже не такую чистую и уж конечно не такую талантливую. Это стало концом Минни Траст. Не столько потому, что она перестала видеть смысл в жизни, надеяться и верить в любовь, сколько из-за появившейся вследствие этого кошмара привязанности к алкоголю.

Её крах был обескураживающим и быстрым. Казалось, что она специально делала всё, чтобы жизнь постепенно покинула её, чтобы от неё отвернулись все друзья и семья, все поклонники и коллеги. Не имеет никакого смысла сейчас вдаваться в рассуждения о том, что после того, как человек, которого она искренне любила больше жизни и которому доверяла больше, чем себе, причинил ей такую боль, она стала считать себя недостойной любви, почти прокажённой. Это было действительно так. Она считала себя недостойным мусором, который использовали и выкинули, как грязный носовой платок, и который должен открыть всем глаза на эту нелицеприятную истину. Ей хотелось заставить всех перестать хвалить её и восхищаться ею. Ведь если она оказалась недостаточно хорошей для человека, которого она боготворила, значит, она на самом деле отвратительный человек, неспособный ни на что. Она чувствовала, что, когда ею восхищаются, когда она выглядит нежной и прекрасной, этим она обманывает людей.

По этой причине она выбрала самый жестокий метод расправы над собой – она стала пить. Дошло до того, что люди перестали понимать, бывает ли она когда-нибудь трезвой.

Само собой, её перестали снимать в кино, приглашать на различные шоу. Постепенно про неё перестали писать. Она ненавидела себя за свою слабость, за то, что не смогла пережить всё это с высоко поднятой головой. Ведь она не первая, кого бросают ради другой женщины. Когда Том ушёл от неё, она перестала появляться в тех местах, где появлялся он в сопровождении своей новой спутницы. Она замыкалась и начинала плакать или психовать, когда журналисты упоминали его имя, зачастую стала давать интервью в состоянии явного опьянения, и перестала вызывать уважение у своих же поклонников.

Вот так, оставшись совершенно одна, она поняла, что жизнь ее не стоит и цента. Единственным, что помешало ей даже подумать о самоубийстве, была вера. Она верила, что самоубийство - это смертельный грех, который перечеркнёт любое самое искреннее раскаяние в совершённых грехах и закроет дверь в рай. Поэтому после очередной истерики в один прекрасный весенний день она собрала чемодан, вызвала такси и оставила свой любимый дом, чтобы скрыться от всех, а главное – от абсолютного одиночества.

Спустя полтора года в реабилитационном центре и всего три записи в списке посетителей она стала совершенно другим человеком. Минни перечеркнула все годы совместной жизни с Томом Беркеттом, словно их и не было, и вернула веру в то, что в 31 год жизнь только начинается. Открыв глаза красотам этого мира, она решила посвятить себя путешествиям и творчеству. В клинике она снова стала писать тексты, как и раньше, снова стала строить планы на то, какой будет её жизнь, когда её звезда снова засияет на небосклоне.

Джерри Пэйс был единственным другом, который во время самого страшного её одиночества звонил ей почти каждый день. Они познакомились пять лет назад, когда снимались в одном сериале, и с тех пор стали лучшими друзьями. Он был удивительно добрым человеком, с потрясающим чувством юмора, но патологической неспособностью выбирать себе хорошие роли. Его британское обаяние заставляло таять любые льды, но он не был классическим голливудским красавцем, с его низким ростом и небольшой шепелявостью, поэтому ему было тяжело подобрать роль. И, тем не менее, он всегда умудрялся из 15 предложенных сценариев выбрать тот, который обязательно провалится в прокате. Только несколько раз ему повезло, например, когда он стал звездой одного из самых кассовых фильмов за всю историю, пускай и сыграв там второстепенного персонажа. Ну, или вторым успехом можно считать, как раз тот сериал, где они с Минни и познакомились.

Все эти мысли вертелись в её голове, как вдруг раздался звонок в дверь.

Она знала, что это был Джерри, поэтому настроение её сразу улучшилось. Он помог ей собрать в коробки все эти старые фотографии, разобрать вещи. Он рассказал ей все последние новости и слухи, и они смеялись до самой ночи. Когда она спросила, над чем он работает сейчас, он глубоко вздохнул и признался ей, что уже, наверное, и не хочет больше сниматься.

Это было безумно грустно, ведь он был действительно очень талантливым актёром. Но она попыталась взбодрить его, пообещав в шутку, что, когда она откроет свою киностудию, она обязательно будет снимать его в лучших фильмах.

***

Прошла где-то неделя с момента её возвращения в люди. Казалось, никто этого и не заметил. Но она не сильно расстраивалась по этому поводу. Она успела навестить свою семью в Сан-Франциско, все были искренне рады за Минни и её излечение. Увидев, как она раскаивается, они простили её за все то, что она заставила их пережить. Сами они извинились перед ней за то, что обида не дала им навещать её в больнице. Они помирились и решили жить дальше.

Минни затеяла небольшой ремонт, спасибо тем гонорарам, которые она получала на пике карьеры, чтобы продолжить процесс изменения своей жизни, а вечерами она обдумывала план возвращения. Минни абсолютно точно понимала, что не хочет возвращаться просто так, она хотела вернуть уважение, а значит, она должна была окунуться в работу с головой, чтобы выдать что-то действительно стоящее.

Она стояла у бассейна и выбирала цвет стен для гостевой комнаты, когда вдруг зазвонил телефон. Посмотрев на дисплей, она была шокирована, и долго не отвечала, но, когда сняла трубку, она услышала знакомый весёлый голос одного очень близкого ей человека.

Это был сам Джек Фирст, самый известный театральный и кинорежиссёр Новой Зеландии, с которым она познакомилась давным-давно, когда Джерри пригласил её на съемочную площадку фильма Фирста, в котором Джерри играл роль второго плана. Он сразу произвёл на Минни сильное впечатление. Его энергия, фантастическая работоспособность и фантазия были чем-то поистине неординарным. Минни мечтала поработать с ним, но сначала ей не позволял график, а потом она поняла, что не хочет подвести такого человека, ведь её состояние в тот момент уже никоим образом не помогло бы Джеку в работе.

— Привет, дорогая! Как ты? Уже готова работать?

— Джек! Я… Откуда ты знаешь, что я вернулась?

— Просто последние пару месяцев я названивал твоему лучшему другу и спрашивал, когда же ты, наконец, вернёшься в мир живых! Надеюсь, что ты вернулась не для того, чтобы киснуть в своем огромном доме, отключив телефон и задёрнув шторы?

— Я убью Джерри! Зачем он рассказал тебе всё это? — Минни чуть не заплакала от обиды, ей было стыдно перед этим человеком, но в то же время ей было трудно сдерживать смех при разговоре с ним, потому что тон голоса Джека явно свидетельствовал о том, что он ни в коем случае не осуждает, а скорее подтрунивает.

— Правильно сделал, что рассказал! Ну что, готова обсудить свою первую роль после лечения?

— Как, уже? Я и не мечтала об этом! Давно ты мне ничего не предлагал! Тебе просто меня жалко?

— Ну, это потому, что раньше я не видел для тебя подходящей роли. А сейчас такая роль у меня появилась.

— А ты сейчас в Новой Зеландии?

— Нет, я в Сан-Диего на съезде фанатов фантастики, приезжай! Хотя нет, лучше я скоро приеду.

— Окей, а что за роль? Какой жанр у фильма?

— Это не фильм, это сериал! — в его голосе явно чувствовалась гордость за будущее детище.

— Сериал? В качестве триумфального возвращения? Ты шутишь?

— Нисколько. И вообще, помнишь, ты говорила, что мечтаешь основать свою студию? Я хочу быть в доле. С меня актёры для первых проектов, сценарии и режиссура – с твоей помощью конечно, а с тебя поиск подходящего помещения, идеи и деньги.

— Ха! Неплохо! Но может быть не стоит обсуждать всё это вот так, по телефону? Может быть мне всё-таки приехать?

— Ты права, - смеясь сказал Джек, - Нет, жди меня, я буду через два дня! Ищи помещение!

— Хорошо, пока!

Минни повесила трубку, не понимая, что только что произошло. Студия? Сериал? Идеи? Справится ли она? Показав рабочему на оливково-зелёный образец обоев, она взяла плащ и села в машину. Она уже знала, куда она едет.

Спустя два дня она везла Джека в своей машине в пригород Лос-Анджелеса, где ещё три года назад она нашла место, которое потом неоднократно снилось ей в клинике. Это был небольшой заброшенный трехэтажный особняк, удалённый от других домов так, что никто бы не смог помешать творческой работе. Вокруг дома за высоким белым забором был раскинут замечательный дикий сад, который выглядел настолько ухоженным, словно каждый день его обрабатывал профессиональный садовник. Чуть в стороне от дома была огромная открытая территория, на которой можно было бы построить большой павильон для съемок. Она уже знала, что этот комплекс идеально подойдёт для её маленькой мечты, которая возможно когда-нибудь принесёт ей счастье.

Тогда, два дня назад, когда она приехала сюда, она была приятно удивлена тем, что дом уже давно стоял на продаже, но никто его не покупал. Поэтому она внесла депозит, чтобы после одобрения Джека оформить сделку о покупке по цене, на которую она и не надеялась. После всего пережитого в её распоряжении оставалось не так уж и много свободных средств, но он была готова даже продать свой дом, чтобы вложить деньги в счастливое будущее.

Джек был в полном восторге. Помимо того, что они сразу определили, какие комнаты будут отданы под офисные помещения и съёмки, а какие оставят спальными, чтобы актёры, часть которых Джек планировал привезти из Новой Зеландии и Австралии, могли временно здесь жить, они также обсудили предварительные требования к строительству павильона, чтобы после отъезда Джека Минни могла приступить к поиску подрядчика.

Разговоры об их светлом будущем были настолько реальными и тёплыми, что казались как раз-таки нереальными. Когда на следующий день они приехали сюда с Джерри и первыми рабочими, которые должны были составить подробный план ремонта, Минни поняла: ей абсолютно не важно, насколько великолепным будет её возвращение в мир большого шоу-бизнеса, она, наконец, нашла свое место.

Эпизод 2. Ваш ход, мистер Смит

Назначенный час приближался. Все были на своих местах. Охранники стояли неподвижно, готовые в любой момент молниеносно среагировать на любое движение толпы. В их тёмных очках отражались напряжённые, горящие от нетерпения лица молодых и не очень людей, готовых в едином порыве начать выкрикивать имя своего кумира. Это было затишье перед бурей, началом которой послужил звук колёс мотоцикла, припарковавшегося у заднего входа. Лица фанатов осветились счастьем, а глаза загорелись огнём. В наушники охранникам поступило сообщение, и они медленно открыли двери в огромный зал, заставленный стульями, обращёнными в сторону небольшой сцены.

Толпа моментально ринулась внутрь, стремясь занять места поближе к сцене, чтобы иметь возможность заглянуть в бездонные глаза того, ради кого они все сегодня собрались. Через пять минут в зале вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь чьим-то кашлем или скрипом стульев. Десять минут ожидания. Это было выше их сил, поэтому из тишины стали вырываться сначала тихие и единичные, а потом всё более громкие и слаженные выкрики «Мистер Смит, Мистер Смит!». В самый разгар веселья двери за сценой распахнулись, и навстречу своим верным поклонникам вышел он.

Чёрные потёртые джинсы, чёрная футболка на накачанном теле, чёрная кожаная куртка и сапоги на небольших каблуках, тёмные очки, скрывавшие половину лица, и развивающиеся светлые волосы. Для каждого, кто был в этом зале, этот человек олицетворял собой современного героя, практически Бога среди простых смертных, который мог одним жестом привести врага в отчаяние, а друга в неистовую радость.

Двенадцать лет назад никому не известный Джесси Морбо был просто бывшей моделью, неудавшимся актёром и рокером, который проводил время на бесконечных кастингах, неизменно пробуясь на главные роли в высокобюджетных картинах. Не стоит говорить о том, что ни одной роли он так и не получил. Скитаясь по Америке, парень отчаялся найти работу в чём-то более значительном, чем реклама мужского нижнего белья. Звонок старого друга спас его от бесславного прозябания в барах Бруклина. Родная Новая Зеландия открывала для него свои тёплые объятия, готовая предложить ему не только возвращение к корням, к старым друзьям, но и главную роль в сериале его старого друга, который, как оказалось, неплохо устроился у себя дома, заработав репутацию режиссёра-новатора.

В его положении было бы глупо отказываться от такого предложения, поэтому он продал свой старенький байк и прилетел домой. То, что произошло с ним дальше, не назовёшь иначе как чудом. Популярность сериала и в частности его героя стала распространяться настолько быстро и широко, что не успел он оглянуться, как проснулся через год и четыре месяца после возвращения домой всемирно известной звездой. Четыре сезона, бешеные рейтинги в США и Европе, приглашения на шоу и неплохие деньги – всё это свалилось на голову Джесси и стало для него слишком непосильным грузом. Совершенно непонятной загадкой было то, что его популярность никак не сказалась на его дальнейшей карьере. Хотя, если задуматься, то загадку эту можно перефразировать. Как при полнейшем отсутствии актёрского таланта он смог так прекрасно показать себя в этой одной роли, чтобы завоевать столько сердец по всему миру? Вот это вопрос не в бровь, а в глаз. Никто не хотел брать его в серьёзное кино, поскольку было очевидно, что он бы не потянул.

То, что Джесси не был талантливым актёром, не означает, что он был глупым человеком. Наконец, трезво оценив свои способности, он понял, что должен выжать максимум из тех 15 минут славы, что ему достались. Он появлялся на каждом собрании, посвященном сериалу, на каждом крупном слёте фанатов Sci-Fi, к жанру которого относился его сериал. Он эксплуатировал свой образ даже спустя столько лет. Иногда даже не по своей воле.

На плакате за спиной Джесси, сверкая белоснежной улыбкой, красовался молодой секретный агент, который никогда не расставался со своими солнечными очками, удивительными гаджетами и благодарными за спасение красотками. Классический фрак или косуха – в любом виде он был способен потушить пожар с помощью кувшина свежевыжатого сока, оторваться от колонны полицейских машин на детском велосипеде или выхватить нож из рук противника с помощью шнурков от своих лакированных туфель, и делал он это всегда элегантно. Прибавить к этому самоуверенную походку и неимоверное количество фирменных фраз – вот образ Мистера Смита, того героя, на которого пришли посмотреть все эти люди, среди которых были как родители, так и их дети, перенявшие любовь к этому сумасбродному гладиатору.

Спустя 7 лет с окончания съемок Джесси уже не выглядел таким же свежим и ловким, но не утратил веру в собственную неуязвимость и привлекательность. Он понимал, что скоро всё это уйдет, Мистера Смита всё-таки позабудут, и его имя навсегда канет в Лету.

Джесси вышел покурить, сбрасывая с лица фальшивую улыбку, ответив на все вопросы, которые задавались раз за разом на каждом подобном мероприятии. Впереди был съезд в Сан-Диего, где будут задавать те же вопросы, а он будет так же улыбаться, окружённый собственными лицами на плакатах, улыбки которых казались ему издевательствами.

В кармане вдруг завибрировал телефон, заставив его очнуться от мрачных мыслей.

— Алё, — отрезал он.

— Привет, Мистер Смит! Седлай свой байк и приезжай в Сан-Диего.

— Джек? Откуда ты взялся? Я сто лет тебя уже не слышал! В Сан-Диего? Я как раз выезжаю туда вечером, а ты где?

— Я уже жду тебя! Надеюсь, что ты не успел подписать какой-нибудь контракт на роль очередного супергероя?

— Очень смешно. А в чём, собственно, дело? Ты просто соскучился или ты по делу? — настроение Джесси моментально изменилось. Джек был именно тем человеком, рядом с которым Джесси забывал любые проблемы, и который всегда находил простой выход из любых самых сложных ситуаций. Когда-то они были лучшими друзьями, но уже около года Джесси не звонил ему, в глубине души понимая, что ему просто стыдно признавать, что он оказался на дне своей карьеры.

— Я расскажу тебе всё, когда ты приедешь, и мы выпьем по бутылочке хорошего пива, согласен?

— Ставь пиво в холодильник, я уже еду!

Выкинув пустую пачку сигарет, он надел шлем и поехал в отель, понимая, что каждый раз, когда Джек звал его, что-то в его жизни кардинально менялось.

Эпизод 3. Стерва

Когда Арнольд Тумс собирался на работу в этот, как ему казалось, прекрасный солнечный день, он не догадывался о том, что день будет не таким уж и прекрасным. Придя в отель, он, как всегда, добродушно пожимал руки своим коллегам и весело улыбался очаровательным девушкам, работавшим здесь. Он не знал, что через десять минут на утреннем собрании персонала ему сообщат новость, которая испортит такой чудный день. После собрания все сотрудники помрачнели и, не сговариваясь, молча разошлись по своим местам, словно ожидая приговора. Спустя два часа к парадному входу подъехал красный лимузин. Арнольд повидал много шикарных автомобилей, будучи консьержем пятизвездочного отеля, но этот лимузин, хоть и был безумно дорогим, но к тому же просто кричал о том, что внутри него едет особа совершенно экстраординарная.

Стройная ножка в чёрных туфлях на тринадцатисантиметровой шпильке показалась первой, когда дверь машины открылась. Казалось бы, ничего не предвещало беды, но затем показалась фигура в чёрном обтягивающем платье и с изящной головкой в копне густых чёрных волос. Глаза были закрыты солнечными очками, но складки в уголках её губ говорили о том, что большую часть времени она пребывала в дурном расположении духа. В свои сорок она выглядела прекрасно благодаря здоровому образу жизни и постоянным посещениям спа-процедур, на которые тратилась большая часть её состояния.

Пройдя мимо Арнольда и не одарив его даже взглядом, она прошла в холл отеля Нью-Йорк Плаза, где её уже ждали. Багажисты тотчас подхватили её сумки и понесли в лучший номер отеля, а сразу два менеджера стали приветствовать высокую гостью.

— Надолго ли вы в этот раз? — поинтересовалась менеджер по работе с VIP-клиентами, скорее из собственного интереса, чем из вежливости.

— Скорее всего, нет! Послезавтра я приглашена на Comic-Con, чёрт меня дернул согласиться на это. После этого я сразу уезжаю, так что скоро вы избавитесь от моего общества, — высокомерие в её голосе звучало совершенно неуместно в этой шикарной расслабляющей обстановке.

Словно не заметив этой колкости, сотрудница продолжила:

— Мы уже забронировали для вас все стандартные процедуры, так что как только вы будете готовы, наши мастера рады будут видеть вас снова.

— Пусть ваши мастера научатся не дрожать при моём появлении и не бегать курить каждые пять минут. Я плачу не за то, чтобы они избегали меня.

Доведя гостью до её апартаментов, менеджер и её коллега уже собирались прощаться, как их остановил вопрос:

— Девушки, я понимаю, что я поздно сообщила о своём приезде, но, по-моему, у вас было достаточно времени, чтобы заменить ваши отвратительные розы на те цветы, которые не вызывают у меня головную боль.

Тысячу раз извинившись, девушки удалились, чтобы узнать, почему административная служба забыла поменять белые розы, которые обычно встречали гостей в номере, на любимые Дженнифер розовые пионы.

Если вы думаете, что Дженнифер Лиланд не любила этот отель и поэтому была не слишком вежлива, вы глубоко ошибаетесь. Она вела бы себя точно так же в любом другом месте, в любой другой стране и с любыми другими людьми. А почему? Такой была она, когда-то любимая стерва Нью-Йорка, а теперь просто богатая стерва Лос-Анджелеса.

Оставленное в наследство любимым мужем богатство, сделало её из просто невыносимой телезвезды одной из самых богатых женщин Америки. Это не принесло ей большого успеха на экране, но сделало её ещё более озлобленной и эгоцентричной. Она нисколько не жалела о том,

что её шоу является самым непопулярным на телевидении, ей было достаточно той власти, которую она получала благодаря своим деньгам.

Никто и представить себе не мог, что всегда цветущая Джен, окружённая толпой поклонников, на самом деле была одной из самых несчастных и одиноких женщин в мире. Несмотря на слухи, она действительно любила своего мужа. Они встретились, когда она только начинала свой путь, будучи корреспондентом новостей на музыкальном канале, а он богатым наследником строительного магната. Познакомившись на вечеринке, они поженились через два дня в Лас-Вегасе, когда она ещё не знала о его семье. Он действительно продвигал её карьеру, но не столько деньгами, сколько идеями и поддержкой. Она стала зарабатывать свои гонорары и потихоньку поняла, что она добилась всего, чего хотела. Они были прекрасной парой. Он подарил ей чувство собственного достоинства и научил не обращать внимания на то, что кто-то может завидовать ей и считать её продажной стервой, вышедшей замуж из-за денег мужа.

Постепенно она поняла, что роль самоуверенной дивы защищает её от многих разочарований и в какой-то степени ограждает её от ненужных посягательств.

Жизнь шла своим чередом, пока не случилось страшное. В авиакатастрофе погибает её муж, миллиардер Джонатан Лиланд. Ей казалось, что нет на свете человека, который мог бы понять её чувства, поскольку в то время, как она убивалась от горя и пыталась просто выживать день за днем, все вокруг только и говорили о том, что она добилась своего, заработав себе состояние. Кто-то даже писал, что она сама подстроила аварию, чтобы получить наследство.

Жестокие слова ранили её сердце и заставляли ненавидеть всех, кто позволял себе едкие комментарии в отношении их брака. В этот момент она поняла, что оправдания или какие-то её заслуги совершенно никого не интересуют, что отношение к ней никогда не изменится. Она решила, что будет относиться ко всем так же, как за глаза относились к ней.

Она чувствовала себя настолько одинокой и так скучала по мужу, что работа перестала приносить ей удовольствие. Она вела шоу скорее по привычке, чем из интереса и уж конечно не из-за денег. Она посвятила себя тому, чтобы сделать свою жизнь максимально правильной и образцовой. Джен не пила, не курила, правильно питалась, ухаживала за собой, ездила по всему миру в поисках новых впечатлений, а также тратила огромные средства на благотворительность. Она была хорошим человеком, но она спрятала это так давно, что уже и сама не могла отличить, где была она, а где картинка, которую она же сама и нарисовала. Мама была единственным человеком на всем белом свете, кто знал её настоящую. Со времени гибели мужа она больше так никому и не открылась.

Вся эта аура, её поведение, пренебрежение всеми и атмосфера таинственности вокруг её личной жизни делали её устрашающим существом, которого боялись и сторонились. Боль утраты они принимали за лицемерие, поиск одиночества за высокомерие, а разочарование за злость. Возможно, она могла бы вести себя со всеми помягче, но это ей стало совершенно не важно, поскольку в каждом человеке она стала видеть врага.

Среди всего этого мрака она смогла вспомнить только одного человека, который мог бы стать её другом, если бы она позволила ему. Еще будучи замужем за Джонатаном, Дженнифер удалось получить роль в небольшом проекте иностранного режиссёра, который выходил на экраны лишь в Австралии и Новой Зеландии. Но она была счастлива тогда, поскольку это было скорее весёлое приключение, чем тяжёлая работа. На съёмках она сблизилась с этим режиссёром, и после гибели мужа он часто проявлял заботу, постоянно звоня и навещая её, кода бывал в Лос-Анджелесе.

В день мероприятия Дженнифер не была удивлена, увидев на дисплее звонящего телефона имя Джека Фирста. Сюрпризом оказалась тема их разговора, который свёлся к тому, что он открыто предложил ей роль в своём новом проекте, не принимая возражений.

— Ты должна понять, что это можно сделать хотя бы потому, что этого от тебя никто не ждёт. Они ненавидят тебя? Боятся? Но никак не ожидают, что ты выйдешь из своего добровольного затворничества, тем более успешно!

— А где гарантии того, что это будет успешно?

— Их нет! Но… С другой стороны, мы сделаем это или хорошо, или никак. Если мы поймём, что получается что-то несуразное, мы просто свернём проект.

— Всё так просто?

— Всегда всё просто, — сказал он, явно довольный собой.

— Ладно, жди меня, я скоро приеду.

Подцепив вилкой кусочек ананаса, она стала набирать матери, чтобы посоветоваться с ней о том, может ли она доверять своему старому другу. Когда она положила трубку, решение уже было принято. В конце концов, это же Джек, а у него всегда всё просто.

Эпизод 4. Юный Гамлет

— Нет, ну сколько я тебе буду повторять? Я не хочу сниматься у тебя!

— Но ты ведь даже не выслушал, какую роль я тебе предлагаю!

— Да какая разница? Ты пойми, я с удовольствием бы занялся чем-то новым. Надоело, что мне шлют сценарии, в которых обязательно есть какой-нибудь гей, которого мне нужно сыграть! Но ты? Я не могу у тебя сниматься!

— Прошло уже 15 лет! Я никогда не давал тебе повода, откуда ты вообще взял, что именно в меня ты влюблён?

— Ну извините, я не подумал о том, что 15 лет достаточно, чтобы перестать любить.

— Да брось ты! Я не виноват, что я не гей, что я просто хочу быть твоим другом, как раньше. Ты мне как сын!

— Ты никогда не был мне просто другом. Если ты так думал, это не значит, что так было на самом деле, — голос Джея стал мягче и печальнее, — я всегда любил тебя.

После неловкой паузы Джек выдавил из себя:

— Ладно, прости, что я позвонил.

— Я не хочу тебя обидеть, но пойми, что мне будет очень тяжело. Если бы я шутил, я был бы счастлив. Но, к сожалению, я не шучу.

— Очень жаль… Если передумаешь, я буду рад.

Джей повесил трубку и посмотрел на себя в зеркало. Ну почему в жизни всё так сложно? Почему именно он полюбил этого маленького хитрого человечка? Почему он не мог влюбиться в кого угодно другого, кто бы ответил взаимностью или кого бы он смог легко разлюбить? Картины прошлого пронеслись у него перед глазами одна за другой. Глаза начали слезиться, и он сел в такси.

В 1997 году симпатичный молодой человек впервые пришёл в театр. Несмотря на тягу к творчеству, к музыке, он никогда раньше не был здесь, и сейчас ему казалось, что он спит. Суетливая атмосфера за сценой заставляла его не моргая наблюдать за каждым движением актёров, которые сновали туда-сюда, кто в поисках костюма, кто в поисках гримёра.

Его лучший друг получил роль уже во втором спектакле, на этот раз уже главную роль. Это был головокружительный успех, которым он спешил поделиться с будущим студентом театрального института. Проводя его за кулисы, он и представить не мог, что вскоре их дружба закончится, а этот самый юный талант займёт его место на этой сцене. Так и произошло. После этого дня Джейсон Джозеф Доннели, позднее известный как Джей Джей Доннели, не пропускал ни одного спектакля, и легко поступив в институт, стал прокладывать себе дорогу на сцену.

Сыграв в трёх пьесах и получив превосходные отзывы критиков, Джей Джей стал мечтать о главных ролях, но они не шли, несмотря на неоспоримый талант. У каждого режиссёра были свои любимчики, которые вытесняли молодого выскочку и не давали ему возможности занять свои места. Даже Марк Тэмилл, тот самый лучший друг, за спиной Джея делал всё возможное, чтобы сделать его путь более трудным и длинным. Так продолжалось почти два года, когда его мечта наконец сбылась. Его позвали на прослушивание в новую постановку Гамлета. Это был шанс, упустить который было бы преступлением. Узнав, что на роль Гамлета прослушивается и Марк, Джей практически опустил руки. Конечно, роль отдадут более опытному и зрелому актёру. Не давал расслабиться и тот факт, что режиссёром пьесы был кумир Джея, молодой Джек Фирст, которого критики уже называли гением.

Джей пришёл в назначенное место ровно за час до начала прослушивания. Повторив про себя монолог и увидев, сколько народу пришло на пробы, он почувствовал, что ему не хватает воздуха. Будучи довольно эксцентричным подростком, он и сейчас был довольно чувствитель-

ным, поэтому такие переживания давались ему нелегко. Он выбежал на улицу, чтобы подышать. Пытаясь успокоить сердцебиение, он опёрся спиной о стену театра и глубоко вдохнул.

— Дружище, ну зачем же так нервничать?

Джей недоверчиво покосился на человека, который с отеческой нежностью смотрел на него. Отчего-то он не мог вымолвить ни слова.

— Расслабься, я уверен, что ты справишься! Ты же на прослушивание? Джей Джей Доннели, верно?

Джей смог только кивнуть в ответ.

— Ладно, подыши и заходи. Я абсолютно уверен, что ты не так плох, как большинство из тех, кто пришли сегодня. Он улыбнулся своей очаровательной улыбкой, от которой его глаза светились голубым светом и располагали к себе любого человека, и зашёл внутрь.

Джей ещё какое-то время стоял неподвижно, словно его ударило молнией. Он не мог поверить, что вот так запросто с ним заговорил тот человек, которого он безмерно уважал и боялся. Земля уходила у него из-под ног, когда он начинал думать о том, какое впечатление произвел на Джека Фирста. Ему хотелось развернуться и убежать. На что он теперь может рассчитывать, если режиссёр видел его в почти предобморочном состоянии? Состояние паники сменилось усталостью, и он решил, что отступать ему некуда. Он должен был попробовать. И пусть он будет играть хотя бы мост, с которого упадёт Офелия, он просто обязан играть в этой пьесе.

К тому моменту, когда пришла его очередь, он был абсолютно спокоен. Он чувствовал свободу от того, что уже не рассчитывал на успешный исход, он просто делал то, что умел лучше всего – играл. Ему казалось, что он не сделал ничего особенного, что его Гамлету не хватало страсти и эмоциональности, что он подошёл бы скорее на роль призрака. Когда он закончил, вокруг стояла тишина. Джей понял, что опозорился.

— Браво, — серьёзно сказал Джек. Джей был уверен, что это издёвка.

Он так и не поднял глаза, развернулся и вышел. Ему предстояло ждать три часа, пока не объявят предварительный итог. Он сел на корточки, обхватив колени руками, и уставился в одну точку, тяжело дыша. В голове было пусто, никаких тревожных мыслей. Это просто был шок. Потом его охватил такой приступ паники, что хотелось заплакать. Просидев все три часа в такой позе, он даже не заметил, как ассистент вышел из зала и повесил на стену лист с результатами. На этом листе должны были стоять фамилии тех, кто проходит во второй тур и роли, на которые им нужно готовиться дальше. Спохватившись, он решил подождать, пока все остальные разойдутся, чтобы в одиночестве увидеть свой приговор. Увидев на лицах недоумение, он не придал этому значения и, когда толпа разошлась, медленно подошёл к стенду. Минуты две он стоял, не шелохнувшись и, казалось, не дышал. Испытанный ранее шок обессилил его, поэтому лицо его не выражало никаких эмоций.

— Ну что, похоже, ты справился? — раздался голос слева.

Джей медленно повернул голову, словно боялся увидеть призрака. Джек Фирст смотрел на доску, на которой рядом с фамилией Доннели стояла надпись: «Утверждён».

— Я – Гамлет? – осипшим голосом спросил Джей.

— И довольно неплохой, должен отметить. Почему ты так нервничал? Ты ведь знаешь, что ты очень талантлив, правда?

— Иногда мне говорили об этом, но…

— Это хорошо! То, что ты пока не зазнался. Сохрани это как можно дольше.

Именно так начался путь Джей Джея Доннели, который успел заработать Премию Лиги Драмы и несколько премий MTV, а также завоевал огромное количество поклонников по всему миру за свои потрясающие роли в мюзиклах.

Эпизод 5. Вместе

Джек вышел из своего кабинета и прокричал: «Семейное собрание!».

В течение минуты все двери пооткрывались, и к нему навстречу прибежали его «детишки». Взволнованные, нахохлившиеся и при полном параде, они зашли к нему в кабинет, ожидая новостей.

— Итак, всем вам, безусловно, интересно знать, кто вы и что здесь делаете.

— Видимо, не то, о чём ты говорил мне, — раздался низкий мужской голос.

— Ну почему же?

— Просто это не очень похоже на серьёзное предложение. Разве это студия? Или офис? Это какой-то старый особняк.… Да и компания странноватая.… Без обид, — он обратился ко всем присутствующим.

Кто-то хотел возразить, но после подробного изучения всех лиц понял, что это действительно странная компания, которую представить вместе не взялся бы никто.

Всего в комнате было 7 человек. Впереди стоял Джек Фирст, режиссёр. Ближе всех к нему сидела худая молчаливая брюнетка с идеальной осанкой, в чёрном траурном платье, с ниткой жемчуга на шее и идеально убранными в тугой пучок волосами. которая даже не скрывала того, что рассматривает каждого до мельчайших подробностей. Дальше возле камина сидел парень лет тридцати пяти, по ухоженным рукам которого можно было сразу определить того, кого называют метросексуалом. Но при этом, это был единственный человек в комнате, которого узнали все. Узнали, как одного из самых успешных актёров мюзиклов последних лет. Рядом с ним, ближе к окну сидела девушка, похожая скорее на ангела, чем на бывшую актрису-алкоголичку. Напротив возвышался высокий мужчина, обладатель того самого низкого голоса. Он стоял возле стены скрестив руки и производил несколько устрашающее впечатление, словно это был Терминатор. И возле двери в кабинет сидел невысокий парнишка, который словно боялся находившихся здесь людей.

После того, как все ещё раз изучающе посмотрели друг на друга, они услышали:

— Геркулес!

Пока все сидели и ждали продолжения, парнишка тихо спросил:

— Греческий герой Геркулес?

— Именно! Молодец, Джерри.

— И что с этим Геркулесом? — произнес Джесси.

— Это будет главный герой нашего сериала. Мы снимем приключенческий сериал о Богах Древней Греции.

Тишина, повисшая в комнате, могла стать ещё более ощутимой, только если бы в этот момент за окном театрально прокаркала ворона.

— А… Что я здесь делаю? – необычно спокойным для себя тоном спросила Дженнифер.

— Ты будешь играть мать героя – Геру. Ну, то есть, мачеху конечно.

— Осмелюсь предположить, что я должна играть мать вот этого гиганта? — она скептически повела бровью в сторону Джесси.

— Да, всё верно. — Когда Дженнифер захотела возразить, Джек прервал её, — Я знаю, что ты скажешь – что вы почти ровесники, и ты никак не можешь быть его матерью. Но ты забываешь о том, что Боги Греции могли сохранять свой молодой облик столетиями. Поэтому такая деталь сущий пустяк.

Дженнифер задумалась, а сам Джесси, казалось, и вовсе застыл.

— Так, пока все не уснули, я сейчас раздам вам копии сценария пилотной серии. Я надеюсь, что вам понравится. Я дам вам время прочитать, а потом возвращайтесь, мы обсудим текст и роли.

Какое-то время все просто продолжали сидеть на своих местах, не решаясь заговорить друг с другом или начать читать рукописи. Но первым не выдержал Джерри, который встал со своего места и подошел к блондинке в белом.

— Минни, ты уже читала сценарий, что нас ждёт?

— Нет, Джек держал всё в секрете даже от меня. Я сейчас впервые услышала его идею.

— Тогда пойдем, прочитаем и обсудим.

— Да, пойдем.

Она встала и пошла вслед за Джерри на первый этаж. Там они расположились на кухне за столом и стали читать те несколько страниц текста, которые раздал Джек.

В это время на втором этаже все потихоньку разошлись по углам и тоже начали читать текст.

Чтение сценария не заняло слишком много времени. Но команда ещё долгое время не решалась зайти в кабинет, где их вердикта ждал Джек. Пока Минни читала, она слышала чей-то хохот со второго этажа. Сама же она читала, еле сдерживая смех, настолько уморительно писал Джек. Сюжеты были иногда даже слишком простыми и наивными, но было во всем этом что-то такое, что цепляло именно своей гениальной простотой.

В какой-то момент Минни и Джерри услышали сверху топот чьих-то шагов и решили, что пора подниматься. А топот этот принадлежал, конечно же самому большому члену команды, Джесси Морбо, который первым прибежал в кабинет к Джеку и распинался в комплиментах в тот самый момент, когда туда начали заходить все остальные. Глядя на это, даже Дженнифер не удержалась и улыбнулась.

Ещё утром все, кто приехал сюда, не думали, что их ждет что-то увлекательное. И даже когда Джек озвучил идею своего сюжета, никто не почувствовал предвкушения интересной работы. Но теперь, когда материал был прочитан, настроение в комнате совершенно изменилось.

Эпизод 6. Корабль

— Итак, если все согласны участвовать в проекте, то я хочу предложить вам совместную поездку. Я арендовал корабль, мы с вами поедем на пару дней, познакомимся поближе. В конце концов, нам предстоит большая работа.

Разумеется, все согласились и разъехались по домам, чтобы подготовиться к поездке через неделю.

Ровно через неделю они собрались на небольшой яхте Клементина, которая была припаркована в одной из бухт Марина-дель-Рей.

Это была роскошная белоснежная яхта длиной около сорока метров. На трёх палубах располагались десять комфортабельных кают, просторный салон, ресторанная зона, открытый бар и мягкие диваны на открытой террасе. Интерьер был выполнен в современном стиле с использованием натурального дерева и светлой кожи. Здесь была своя кухня, чтобы еда гостям подавалась свежей. Эта яхта предназначалась для частных круизов, светских мероприятий и отдыха состоятельных гостей.

Она уверенно скользила вдоль побережья Лос-Анджелеса, оставляя за кормой длинный пенистый след.

Экипаж судна состоял из капитана Джона Патрика, который и встречал гостей, помощника капитана Джеффри Майлза, повара Марка Джонатана, а также стюардессы Анжелы Коул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.